

УДК 94(4+7)

Марченков Р.Р., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЕ КОАЛИЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА

Вторая мировая война привнесла ряд новшеств в военный расклад на Европейском континенте. 2 сентября 1945 года с одной стороны ставит точку в этом конфликте, а с другой ознаменует начало нового витка напряженности. В этом плане наиболее острым вызовом для послевоенного мира стала «холодная война». При этом, как любая другая проблема, она не зародилась на ровном месте, также, как и один из центров противостояния. В данном случае речь идет об заделе коалиционного взаимодействия Лондона и Вашингтона в годы Второй мировой войны. В данной статье освещается военно-политический аспект сотрудничества. Наряду с этим рассматривается подход к сращиванию военных механизмов посредством развития идеи качественного использования сил и средств США и Великобритании с соблюдением принципа единоначалия. Делается вывод о применении в послевоенном мире определенных плодов кооперации западных союзников, в первую очередь в рамках Североатлантического союза. Кроме того, в рамках настоящей статьи делается акцент на позиции Соединенного Королевства в плане выстраивания послевоенной системы безопасности на Европейском континенте.

Ключевые слова: Великобритания, США, взаимодействие, Вторая мировая, НАТО, Объединенный комитет начальников штабов США и Великобритании.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-91-98

В ходе войны кооперация Лондона и Вашингтона в военно-политическом плане вышла на качественно новый уровень. Во-первых, беспрецедентным стало действенное объединение штабных структур посредством образования Объединенного комитета начальников штабов США и Великобритании (ОКНШ). Через ОКНШ союзники осуществляли руководство военными действиями. Задачами штабной структуры явились выработка и осуществление под руководством глав соответствующих государств политики и планов, касающихся стратегии ведения войны, распределения вооружений, определения потребностей вооруженных сил и решение логистических проблем. Организация включала американских и английских начальников штабов или их постоянных представителей [4, с. 170-171]. Союзнический ОКНШ также занимался урегулированием стратегических разногласий и предоставлением профессиональных консультаций руководству государств, особенно в преддверии проведения конференций на высшем уровне [10, с. 8].

Серьезность подхода Лондона и Вашингтона к взаимодействию демонстрирует масштабность образованного совместного органа. Например, британский вспомогательный персонал в британской части ОКНШ к концу 1942 года состоял примерно из 3 тыс. человек [15, с. 44]. В рамках усиления координации в части планирования союзники пришли к практике прикомандирования офицеров национальных Вооруженных сил к соответствующим штабным органам своего союзника [15, с. 37 - 38]. Присутствовало сотрудничество по линии разведок. При этом глубина кооперации в данной сфере способна отразить уровень общего военно-политического взаимодействия. Так, по личному указанию У.Черчилля американский военный деятель генерал Д.Эйзенхауэр и некоторые высшие армейские чины были ознакомлены с наиболее секретными плодами радиоперехвата в рамках операции «Ультра» [2, с. 225-226], что само по себе является актом высокого доверия.

В ходе войны активизировались

контакты высшего военно-политического руководства двух стран как личностные, в первую очередь в формате «Ф.Рузвельт – У.Черчилль», так и в формате конференций [15, с. 8, 13, 24]. Установленный У.Черчиллем неофициальный диалог с американским президентом еще в период своего пребывания на посту первого лорда британского Адмиралтейства в годы войны сыграл важную роль. Сам У.Черчилль в этом плане замечал, что «наши отношения с президентом Соединенных Штатов стали настолько тесными, что основные вопросы сотрудничества наших стран мы предварительно обсуждали между собой в ходе оживленной переписки» [1, с. 267-268]. Кроме того, У.Черчиллем уже в послевоенный период резюмирован британский взгляд на сотрудничество с заокеанским партнером, отражающийся во фразе «особые отношения» [1, с. 267]. Именно лидеры США и Великобритании определяли основные стратегические директивы. В свою очередь, согласованная в ходе конференций совместная союзническая политика приводилась в действие с помощью американо-английского ОКНШ [10, с. 8]. Выстроилась иерархия, при которой высшее военно-политическое руководство задавало курс и обладало «последним словом», а военные воплощали указания в жизнь. Таким образом, вопрос политики, тесно переплетенный с военным фактором возрос в цене.

В развитие темы «особых отношений» США и Великобритании представляется интересным восприятие данного вопроса британскими армейскими кругами. Так, позиция Штаба по послевоенному планированию в составе КНШ Великобритании, сформулированная в окончательном докладе «Безопасность в Западной Европе и Северной Атлантике» от 9 ноября 1944 года, гласила, что «Соединенные Штаты – это единственная страна, которая обладает достаточными человеческими ресурсами и резервами

для стабилизации ситуации и восстановления равновесия» [3, с. 62]. Согласно меморандуму Британского Комитета начальников штабов, подготовленному для американских партнеров, британская сторона стремилась после капитуляции Германии сохранить «особую кооперацию» в военном отношении с США. В этом плане представители британского КНШ предлагали сохранить практику консультаций Лондона и Вашингтона по вопросу военного сотрудничества с СССР, в частности касательно предоставления Москве разведанных по еще сопротивляющейся Японии. Согласно английской позиции, штабным структурам союзников требовалось придерживаться согласованной позиции по вопросу предоставления разведанных. В противном случае в Лондоне опасались того, что советская сторона сможет вбить клин в отношения США и Великобритании [17]. В итоге стороны пришли к соглашению, что передача Москве сведений, не носящих оперативного характера, будет происходить после согласования вопроса английским и американским КНШ. При этом ни одна из сторон не могла без обоюдного согласия передать информацию полностью или частично основанную на источниковой базе другой стороны [18].

По оценке отечественного исследователя И.Э. Магадеева, кроме опоры на США, важным инструментом «внешнего балансирования» должна была стать так называемая Западноевропейская группа, под которой подразумевался военно-политический и, возможно, экономический блок Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Норвегии и Дании при вероятном присоединении к ним в дальнейшем Швеции, Португалии, Испании и Италии. Данная идея, сформулированная в конце мая 1944 года английским представителем при Французском комитете национального освобождения А.Дафф-Купером, к концу июня 1944 года приобрела форму официального

меморандума внешнеполитического ведомства Великобритании в адрес КНШ. При этом если МИД Соединенного Королевства видел основное назначение этой группы в сдерживании потенциальной агрессии Германии после войны, то структурное подразделение КНШ по послевоенному планированию уже летом 1944 года указывало на важную роль западноевропейского блока в случае конфронтации с СССР [3, с. 64].

В ходе войны союзники пришли к новому уровню синергетического взаимодействия посредством объединения сил и средств двух стран с соблюдением принципа единоначалия. Согласованная позиция представителей ОКНШ поспособствовала укреплению единства командования на местах посредством развития концепции главнокомандующего театром военных действий. Последний принцип сказался на общей эффективности, поскольку на каждом ТВД независимо от национальности главнокомандующий контролировал все сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы союзников в зоне ответственности. В качестве преимущества тесного сопряжения штабных органов двух стран следует выделить координацию в вопросах планирования, распределения средств и разведдеятельности [15, с. 33]. В данном контексте также стоит отметить объединение штабных структур не только на стратегическом уровне (ОКНШ), но и на оперативном. Главнокомандующий на конкретном ТВД обладал верховным штабом, в обязанности которого входили: разработка административно-снабжениеских планов, мероприятия по вопросам политики в отношении других государств, выработка руководящей линии в использовании горючих и смазочных материалов и сношения с министерствами США и Англии по вопросам материальных потребностей, касающихся ТВД в целом [8, с. 77].

Исходя из возможностей главкома следует напомнить о тесной увязке

политики и военного дела. В этом плане на европейскую «сцену» выходят так называемые «политические офицеры». Данная категория включала специалистов, назначенных госдепартаментом и английским министерством иностранных дел в качестве своих представителей в верховном штабе на ТВД. Цель назначения этих лиц заключалась в обеспечении верховного командующего политической информацией, которая могла содействовать его работе по планированию, а также ознакомление с соображениями политического характера, связанными с предполагаемыми действиями. Приглашение «политических офицеров» было прежде всего связано с деятельностью в области руководства гражданской администрацией и военного управления на оккупированной территории, с ведением психологической войны, разведки, а также с осуществлением планирования на послевоенный период [8, с. 98]. В данном контексте стоит отметить и создание Объединенного комитета по гражданским вопросам, ответственного за формирование военной администрации на освобожденных от врага территориях и, таким образом, за проведение там политики в соответствии с общим политическим курсом двух держав [7].

«Политические офицеры» также оказывали содействие отделу психологической войны в выработке заявления относительно требований безоговорочной капитуляции, стремясь сгладить остроту вопроса. «Политические офицеры» вошли в состав образованного в ходе войны Объединенного разведывательного комитета верховного штаба. Работники верховного штаба давали им полную возможность участвовать в планировании и затребовать любой план, имеющий отношение к политике. Данные советники докладывали начальнику верховного штаба содержание политических материалов, которые, по их мнению, могли представить интерес для Д. Эйзенхауэра.

«Политические офицеры» имели свою группу работников как военных, так и гражданских. Они обладали доступом к верховному командующему, но обычно вели свои дела через начальника штаба. Помимо этого, описываемая категория также присутствовала на проводимых верховным главнокомандующим и начальником его штаба совещаниях, на которых обсуждались вопросы, затрагивавшие их сферу компетенции [8, с. 98].

Не удаляясь далеко от возросшего политического фактора в военном деле, следует отметить появление новой категории офицерства в целом. Данный вид офицерства стал более осведомленным в вопросах политики. Так, в сферу ответственности представителей ОКНШ в комплексе с ролью членов высшего командования в новой войне вошла работа, выходящая за рамки строгого определения военной науки. К этой категории относятся вопросы дипломатии и корректировки вектора деятельности военно-промышленного комплекса [15, с. 150 - 151]. Важным стало и взаимодействие с высшим военно-политическим руководством в плане исполнения директив и отстаивания своей позиции. В этом плане ярким примером является фигура главы Имперского Генерального штаба А.Брука, тесно взаимодействовавшего с премьер-министром У.Черчиллем [11, с. 50- 51]. Также интересна фигура главы военного отделения Секретариата Военного кабинета Г.Исмея [9, с. 331], являвшегося связующим звеном между политической и военной элитами. Последний был хорошо знаком с порядками Уайтхолла ввиду богатого опыта, полученного в Секретариате Комитета имперской обороны [16, с. 25-32]. Примечательно, что именно он, обладавший опытом взаимодействия как с военными в виде английского Комитета начальников штабов, так и с политиками [16, с. 25-32], стал первым государственным секретарем Североатлантического союза [19].

В целом выбор между политическими и военными соображениями является вопросом баланса в период войны. В этом плане интересным является данный входе войны главнокомандующему на европейском театре военных действий карт-бланш, предоставляющий ему верховную власть в зоне ответственности. По договоренности между Соединенным Королевством и союзными европейскими правительствами последним рекомендовалось назначить офицеров связи в штаб главнокомандующего [20]. Обращаясь к текущей структуре западного блока, следует обратить внимание на схожесть указанной категории наблюдателей с институтом постоянных представителей стран, не являющихся членами альянса [12]. Также в текущей структуре НАТО находит отражение и концепция объединения сил и средств альянса под эгидой главнокомандующего союзными силами в определенном регионе. В качестве примера следует привести Командование Объединенными силами союзников в Брунуме (зона ответственности – Северная Европа) и в Неаполе (Южная Европа) [13]. Корни данной практики следует искать в соответствующем коалиционном опыте Второй мировой войны: подчинение сил союзников одному главному [15, с. 33]. Кроме того, активное обсуждение политико-военных вопросов на правительственном уровне, а также в формате конференций, активно практикуемое Лондоном и Вашингтоном в годы войны, не прошло бесследно. В НАТО данному вопросу уделяется важное внимание, в первую очередь в рамках деятельности ведущего политического органа альянса – Североатлантического совета [14].

В свете вышеизложенного следует заметить, что опыт англо-американского коалиционного взаимодействия в годы Второй мировой войны демонстрирует тесное переплетение политики и военного дела. В свою очередь, НАТО является именно квинтэссенцией этих понятий, а

именно военно-политическим блоком. Единство сил, средств и целей – это основа действенной коалиции. История предоставляет в этом плане наглядный и поучительный пример. Это опыт англо-французского взаимодействия в начальный период Второй мировой войны. Данный эпизод ознаменован отсутствием качественно организованного штабного взаимодействия [5, с. 125]. В указанной кооперации Лондона и Парижа сохранялась разобщенность и на местах. За командующим Британскими экспедиционными силами, подчинявшимся французскому главному, сохранялось право обжаловать приказы французской стороны у британского Военного кабинета, если он считал их ставящими английские войска в опасное положение [6, с. 86-87]. В свою очередь,

последнее обстоятельство расшатывало важную составляющую военной системы – единоначалие с вытекающими из него последствиями. С предоставлением главному расширенных прав на местах в политическом и военном плане (при создании соответствующей базы) взаимодействие США и Великобритании преодолели ошибку англо-французской кооперации в начале войны. Более того, одновременная работа на политическом и военном направлении представляется наиболее эффективной. В свою очередь Лондон и Вашингтон в ходе Второй мировой войны придерживались именно такого подхода, а подвижки в сфере двустороннего взаимодействия, как представляется, были учтены в послевоенный период в рамках НАТО.

Список литературы

1. Бедарида Ф. Черчилль / пер с фр. Е.Н. Юдиной; послесл. Ю.В. Емельянова. – 7-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2018. 458 с.
2. Кондрашов В. Военные разведки во Второй мировой войне. - М.: Кучково поле, 2014. 400 с.
3. Магадеев И.Э. Уроки Второй мировой войны, «баланс сил» и стратегическое планирование Великобритании (1944–1945 годы) / И.Э.Магадеев // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 59-78.
4. Марченков Р.Р. Англо-американское коалиционное взаимодействие во Второй мировой войне // Материалы VII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.» (27-28 июня 2019 г.). – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2019. – 196 с.
5. Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. — М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. 952 с.
6. Орлов А.С. За кулисами второго фронта. Вече; Москва; 2001. 352 с.
7. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://structure.mil.ru/files/VOV/tom9/VOV_Vol9_604-717_Chap9.pdf (дата обращения: 14.05.2019).
8. Погью Ф. С. Верховное командование / Сокр. пер. с английского. – М.: Воениздат, 1959. – 142 с.
9. Черчилль У. Вторая мировая война: В 3 кн. Кн. 2. Т. 3.: Великий союз; Т. 4: Поворот судьбы / Сокр. Пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 735 с.
10. Gueritz E.F., Terraine J., Barnett C., Steedman A. Problems of Coalition War / The Journal of the Royal United Service Institution vol. 126, issue 3, 1981. pp. 2-14.
11. Heathcote T.A. The British Field Marshals 1736-1997: A Biographical Dictionary. Pen & Sword Military, 2012. 384 p.
12. Official website of the NATO. Retrieved 13 February 2021 from URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24443.htm.

13. Official website of the NATO. Retrieved 13 February 2021 from URL: <https://www.nato.int/cps/en/natolive/structure.htm>.
14. Official website of the NATO. Retrieved 13 February 2021 from URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49763.htm.
15. Rigby D. Allied master strategists: the Combined Chiefs of Staff in World War II. Naval Institute Press, 2012. 224 p.
16. Stanbridge B. G. T. The Chiefs of Staff Committee-50 Years of Joint Direction. The RUSI Journal, 118:4. p. 25-32.
17. U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES: DIPLOMATIC PAPERS, THE CONFERENCE OF BERLIN (THE POTSDAM CONFERENCE), 1945, VOLUME I, DOC. 614) No. 614 Memorandum by the British Chiefs of Staff (Babelsberg, 15.07.1945) Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d614>.
18. U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES: DIPLOMATIC PAPERS, THE CONFERENCE OF BERLIN (THE POTSDAM CONFERENCE), 1945, VOLUME II, DOC. 710a-39) Combined Chiefs of Staff Minutes (Potsdam, 19.07.1945) Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv02/d710a-39>.
19. U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1952–1954, WESTERN EUROPEAN SECURITY, VOLUME V, PART 1, 1952, DOC. 159) Memorandum of Telephone Conversations, by the Special Assistant to the Secretary of State. Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v05p1/d159>.
20. U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, CONFERENCES AT WASHINGTON AND QUEBEC, 1943, DOC. 234) Memorandum Prepared in the British Foreign Office. Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943/d234>.

THE ANGLO-AMERICAN COALITIONAL INTERACTION IN THE SECOND WORLD WAR AS ONE OF THE FOUNDATIONS OF THE NORTH ATLANTIC UNION FORMATION

This article highlights the main milestones of Anglo-American coalition cooperation during the Second World War. The military-political aspect of cooperation is touched upon. An approach to the fusion of military mechanisms through the development of the idea of the qualitative use of the forces and means of the allies in compliance with the principle of unity of command is considered. It is concluded that certain fruits of cooperation between the Western allies, primarily within the framework of the North Atlantic Treaty Organization, are taken into account in the post-war world. In addition, this article focuses on the position of the United Kingdom in terms of building a post-war security system.

Keywords: United Kingdom, United States, interaction, World War II, NATO, Joint Chiefs of Staff of the United States and Great Britain.

References

1. Bedarida, F. (2018) Cherrhill` [Churchill]/ per s fr. E.N. Yudinoj; poslesl. Yu.V. Emel`yanova. – 7-e izd. – M.: Molodaya gvardiya. 458 s.
2. Kondrashov, V. (2014) Voenny`e razvedki vo Vtoroj mirovoj vojne [Military intelligence in World War II]. Moskva: Kuchkovo pole. 400 s.
3. Magadeev, I.E.` (2016) Uroki Vtoroj mirovoj vojny`, «balans sil» i strategicheskoe planirovanie Velikobritanii (1944–1945 gody`) [Lessons from the Second World War, the Balance of power, and British strategic planning (1944-1945)] / I.E`.Magadeev // Novaya i

novejshaya istoriya. № 5. S. 59-78.

4. Marchenkov, R.R. (2019) Anglo-amerikanskoe koalitsionnoe vzaimodejstvie vo Vtoroj mirovoj vojne [Anglo-American coalition cooperation in World War II] // Materialy VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Zapadnyj region Rossii v mezhdunarodnyx otnosheniyax X-XX vv.» (27-28 iyunya 2019 g.). – Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 196 s.

5. Mixalev, S.H. (2003) Voennaya strategiya: Podgotovka i vedenie vojn Novogo i Novejshego vremeni [Military strategy: Preparation and conduct of wars of Modern and Modern times]. — M.: Zhukovskij: Kuchkovo pole. 952 s.

6. Orlov, A.S. (2001) Za kulisami vtorogo fronta [Behind the scenes of the second front]. Veche; Moskva. 352 s.

7. Oficialnyj sajt Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii [Official website of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. Retrieved 14 May, 2019 from https://structure.mil.ru/files/VOV/tom9/VOV_Vol9_604-717_Chap9.pdf.

8. Pog`yu, F. S. (1959) Verxovnoe komandovanie [High Command] / Sokr. per. s anglijskogo. – M.: Voenizdat. – 142 s.

9. Cherrill, U. (2017) Vtoraya mirovaya vojna [Second world war]: V 3 kn. Kn. 2. T. 3.: Velikij soyuz; T. 4: Povорот sud`by` / Sokr. Per. s angl. – 8-e izd. – M.: Al`pina non-fikshn. – 735 s.

10. Gueritz E.F., Terraine J., Barnett C., Steedman A. Problems of Coalition War / The Journal of the Royal United Service Institution vol. 126, issue 3, 1981. pp. 2-14.

11. Heathcote T.A. The British Field Marshals 1736-1997: A Biographical Dictionary. Pen & Sword Military, 2012. 384 p.

12. Official website of the NATO. Retrieved 13 February 2021 from URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24443.htm.

13. Official website of the NATO. Retrieved 13 February 2021 from URL: <https://www.nato.int/cps/en/natolive/structure.htm>.

14. Official website of the NATO. Retrieved 13 February 2021 from URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49763.htm.

15. Rigby D. Allied master strategists: the Combined Chiefs of Staff in World War II. Naval Institute Press, 2012. 224 p.

16. Stanbridge B. G. T. The Chiefs of Staff Committee-50 Years of Joint Direction. The RUSI Journal, 118:4. p. 25-32.

17. U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES: DIPLOMATIC PAPERS, THE CONFERENCE OF BERLIN (THE POTSDAM CONFERENCE), 1945, VOLUME I, DOC. 614) No. 614 Memorandum by the British Chiefs of Staff (Babelsberg, 15.07.1945) Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d614>.

18. U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES: DIPLOMATIC PAPERS, THE CONFERENCE OF BERLIN (THE POTSDAM CONFERENCE), 1945, VOLUME II, DOC. 710a-39) Combined Chiefs of Staff Minutes (Potsdam, 19.07.1945) Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv02/d710a-39>.

19. U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1952–1954, WESTERN EUROPEAN SECURITY, VOLUME V, PART 1, 1952, DOC. 159) Memorandum of Telephone Conversations, by the Special Assistant to the Secretary of State. Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v05p1/d159>.

20. U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, CONFERENCES AT WASHINGTON AND QUEBEC, 1943, DOC. 234) Memorandum Prepared in the British Foreign Office. Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943/d234>.

Об авторе

Марченков Роман Робертович – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: rollan16@yandex.ru

Marchenkov Roman Robertovich - PhD student, Department of general history and international relations of the Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky (Russia), e-mail: rollan16@yandex.ru